

Посвящается
95-летию нелегальной
разведки СВР России



*Нелегалы — золотой фонд
внешней разведки
Сергей Нарышкин*

Абель

*Тайна жизни
и творчества*



Передо мною чёрно-белая фотография, в которой очевиден эффект сочетания двух основных цветов, с их контрастами и мягкими полутонами. Человека на фотографии можно принять за руководителя или исследователя, открывателя морских глубин или профессора университета... Его удивительное лицо со взором остро-внимательных глаз обращено куда-то вдаль. Во всём облике — энергия, надёжность, сдержанность и решительность. Но если всмотреться в фотографию, то мы видим человека широкой души, осознающего свою ответственность, обладающего сильным характером и высокоразвитым интеллектом. Всё это концентрируется в строгом, пристальном взгляде из-под поблёскивающих стёкол очков.

На фотографии человек удивительной судьбы — Рудольф Иванович Абель.

Про выдающегося разведчика Абеля-Фишера на сегодняшний день много всего сказано, написаны книги и статьи, сняты киноленты. Казалось бы известно всё. Или почти всё? Уверена, что будет очень интересно приоткрыть неизвестные страницы его биографии. Однако парадокс заключается в том, что всю правду мы не узнаем об этом незаурядном человеке никогда. И, тем не менее, постараемся познакомиться с ним поближе.

Самый известный в истории разведчик-нелегал полковник Рудольф Иванович Абель (настоящее имя — Вильям Генрихович Фишер) родился 11 июля 1903 года в г. Ньюкасл-на-Тайне (Великобритания) в семье русских политэмигрантов. Его отец — уроженец Ярославской губернии, из семьи обрусевших немцев, активный участник революционной деятельности. Мать — уроженка Саратова. Также участвовала в революционном движении. За это супруги Фишер в 1901 году были высланы за границу и осели в Англии.

В 1920 году семья Фишеров возвращается в Москву. Вилли привлекается в качестве переводчика к работе в отделе международных связей Исполкома Коминтерна. В 1927 году В. Фишер был принят на работу в ИНО ОГПУ. До войны несколько раз отправлялся в страны Европы, где работал как под своим именем, так и под вымышленным.

В 1948–1957 годах Фишер возглавлял сеть нелегальной разведки в США. За эти годы его агентурная сеть добыла неоценимые сведения об американском атомном проекте. Специалисты считают, что усилия разведчиков сэкономили Советскому Союзу годы при создании ядерной бомбы. Данная работа Абеля остаётся вершиной его карьеры.

В 1957 году «Марк» (псевдоним Фишера), выданный предателем, был арестован агентами ФБР. В те времена руководство СССР заявляло, что наша страна не занимается «шпионажем». Для того чтобы дать Москве знать о своём аресте и о том, что он не предатель, В. Фишер при аресте назвался именем своего покойного друга Р. Абеля. В ходе следствия он



Мост Глинке-Брюкке, соединяющий Берлин и Потсдам, где проходила граница между Германской Демократической Республикой и Западным Берлином. На этом мосту 10 февраля 1962 года произошёл обмен советского разведчика Рудольфа Абеля на американского летчика Фрэнсиса Пауэрса.

”

Неторопливым шагом мы прошли шлагбаум и по лёгкому подъёму моста приблизились к середине. Там уже стояли несколько человек. Я узнал Уилкинсона и Донована.

С другой стороны также стояли несколько человек. Одного я узнал — старый товарищ по работе. Между двумя мужчинами стоял молодой высокий мужчина — Пауэрс. Представитель СССР громко произнёс по-русски и по-английски:

— Обмен!

... Кончилась четырнадцатилетняя командировка.

Вильям Фишер (Рудольф Абель)

категорически отрицал свою принадлежность к разведке, отказался от дачи показаний на суде и пресёк попытки сотрудников американских спецслужб склонить его к предательству. Судом он был приговорён к 30 годам тюрьмы. Американцы так и не узнали ни подлинного имени Абеля, ни чем он занимался на протяжении почти 10 лет в США. В 1962 году на мосту Глинке между Западным и Восточным Берлином его обменяли на американского лётчика Пауэрса.

До самой своей кончины в 1971 году Фишер принимал участие в подготовке молодых разведчиков-нелегалов. Из 68 лет своей жизни Абель отдал службе в разведке 30 лет.

Вильям Генрихович Фишер прожил напряжённую и сложную жизнь, в течение которой он стремился к саморазвитию и самосовершенствованию. Все, кто был с ним близко знаком, отзывались о нём, как о человеке в высшей степени образованном и интеллигентном.



«Новогодняя открытка»

И хотя в нашей памяти Рудольф Иванович остаётся, прежде всего, разведчиком-незаконником, кто знает, сложилась бы его судьба иначе, и миру явился бы незаурядный художник. О таланте Абеля-художника можно судить по его графическим и живописным работам. Он был мастером тончайшего рисунка, изысканной графики и филигранной шелкографии (в тюрьме большим успехом пользовались рождественские открытки, изготовленные Абедем этим способом). Многие его картины были написаны «маслом».

Лев Николаевич Толстой считал, что в первую очередь в произведениях художника отражается его внутренний мир и его душа. К этому относятся и структурные признаки произведения — тематика, жанры, композиция, колорит и др. Наше отношение к миру выражается теми чувствами, которые мы испытываем, когда смотрим на работы художника. Это может быть волнение, боль, восхищение



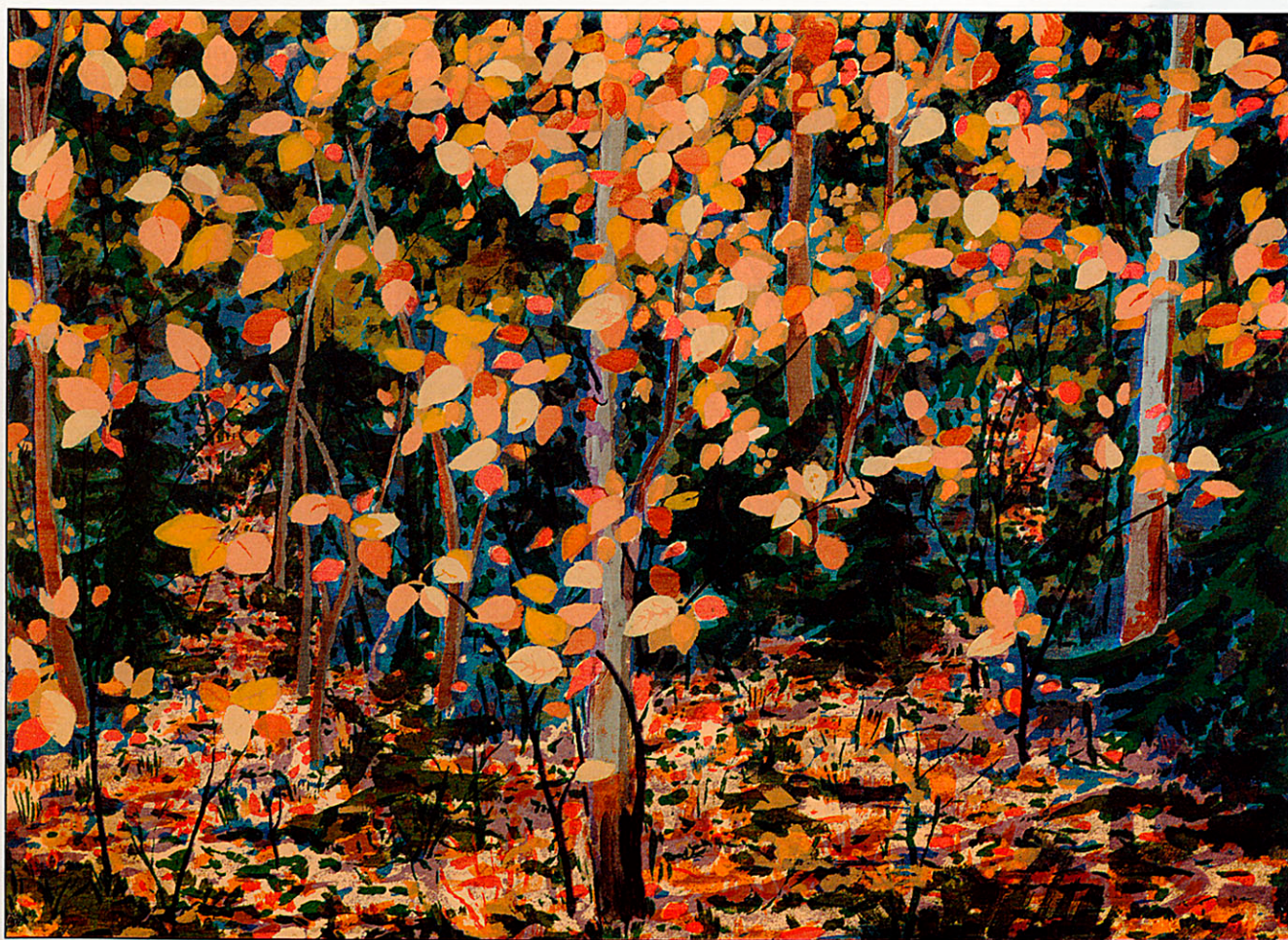
«Россия. Берёзовая роща» (1964)

или равнодушие, иначе говоря, те внутренние изменения, которые способны в конечном итоге удерживать в памяти увиденное на короткий срок или на долгое время. Каждая картина Абеля-художника — это подтверждение его состоятельности (в той или иной степени), это проверка своих способностей познания мира и себя. Это — созидание!

Всё творчество художника можно разделить условно на три периода. Первый охватывает 20-40-е годы XX столетия. Молодой чекист в свободные от службы минуты с присущим ему увлечением занимался творчеством. Работы того периода «Барановский лес», «На севере Англии», «Посёлок Сокол на реке Сухоне» показывают определённое видение им окружающего мира. Второй период

«Барановский лес» (1928)





«Русь. Осень»

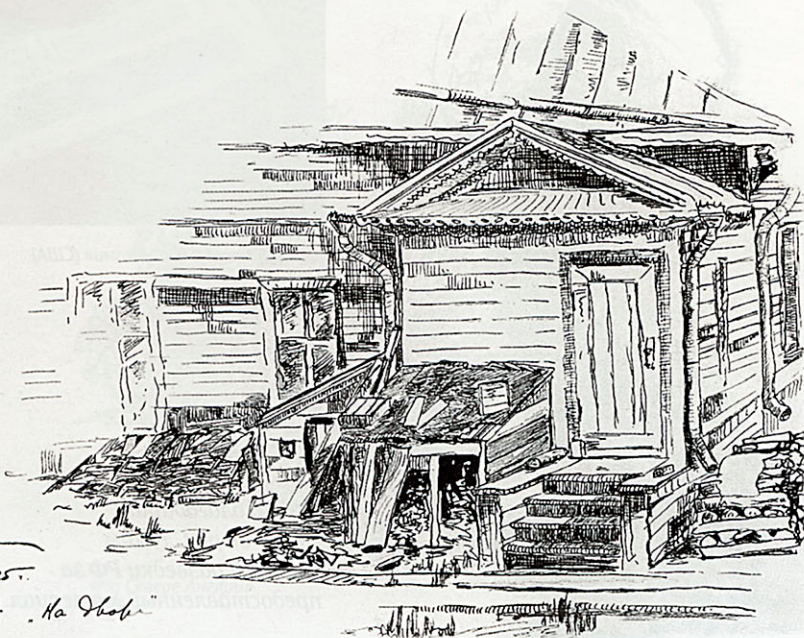
приходится на командировку в США. Третий период творчества начинается с возвращения Абеля в 1962 году на Родину. Зарисовки, эскизы, пейзажи, портреты, натюрморты... За ними жизнь художника-творца с его сомнениями, тревогами, муками творчества, радостью познания мира.

Художник Абель не терпит шаблона, единообразия, скучного повторения одних и тех же видов. Его творения многообразны, всякий раз неповторимо индивидуальны со своим сюжетным мотивом.

Взять хотя бы его пейзажи. Они представляют собой сплав прозы и поэзии. Абель не гонится за внешними эффектами. Влюблённый в русскую природу, художник передаёт её без искусственных прикрас, порой даже в самых обыкновенных, казалось бы ничем не примечательных ракурсах и мотивах. Но он заставляет зрителя глубоко постичь и насладиться очарованием самых скромных уголков. В пейзажах художника раскрывается его индивидуальность, характерность манеры письма, своеобразие колористического и композиционного построения, новизна открытия увиденного. На некоторых его полотнах,

”

«Среди заключённых были и талантливые люди, умелые и умные, но испорченные системой, в которой всё доступно богачам и ничего не достаётся беднякам. Эти люди с детства были вынуждены воровать, чтобы иметь булочку на завтрак, апельсин или яблоко, которых родители не могли им дать».



«Двор в посёлке Сокол на реке Сухоне» (1925)

20/10 - 25

Сокол. На Яблони

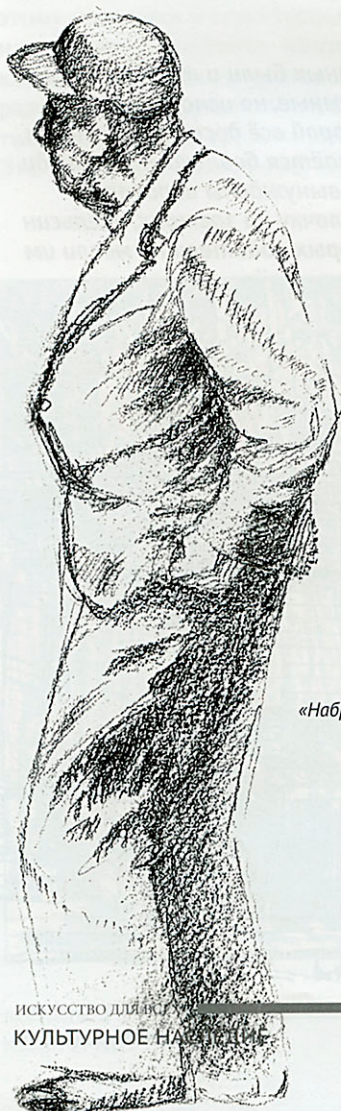


«Дерево на дороге» (1934)

например, «Россия. Берёзовая роща» — чувствуется сердечность и душевность, без той поверхностной суеты, из какой складывается всё видимое и осязаемое. Эти картины излучают тихую, ясную, спокойную радость, вызываемую у нас постижением гармонии и красоты пейзажа.

В симфонию прекрасных пейзажей, созданных Абелем, органично встроена картина «Русь. Осень». Золотая осень с красочным убором деревьев, одетых в разноцветную листву, очаровывает зрителя. Следует обратить внимание на замечательное тональное богатство картины, на поразительное множество оттенков золотисто-охристого цвета, с помощью которых изображены листья деревьев. Они в полной гармонии и тесной взаимосвязи. Истосковавшись по Родине, никогда не забывая о ней, Абель пропел ей гимн. Почти все его работы по возвращении в Россию посвящены родным просторам — будь то окраина леса, или зимний пейзаж с холодным небом, голубовато-серебристым снегом, потерявшими листья деревьями, утоптанной зимней дорожкой. И все эти пейзажи написаны с радостью, радостью возвращения на Родину.

И совсем другие работы по настроению, по ощущениям, созданные художником в



«Набросок» (США)



«Натюрморт с ботинками» (США)

Автор благодарит
Пресс-бюро Службы
внешней разведки РФ за
предоставленный материал

Америке. В основном — это интересные зарисовки из жизни простых американцев. Абель пишет портреты и натюрморты. Любой портрет — это ностальгия. Это — «эхо памяти» художника. Интересен портрет «Молодого безработного». Выразительны крупные черты загорелого лица. В нём отразились скорбные чувства, тяжёлые раздумья, острое беспокойство за семью и близких ему людей. Это



поясной портрет, но он оставляет ощущение мощной глыбы. Мужчина словно сжатая стальная пружина, способная распрямиться, таящая в себе огромную потенциальную силу.

Из натюрмортов, написанных в США, хотелось бы выделить оригинальный «Натюрморт с ботинками». Это снова эпизод из жизни безработных. Скучный по цвету интерьер. Скупые краски. И ярким пятном на газете запечатлены мужские ботинки. Стоят аккуратно, как бы прижавшись друг к другу. По ним можно определить статус хозяина. Скорее всего — это безработный, ботинки изрядно изношены. Но как холит их владелец, чтобы придать им надлежащий вид. Он начистил ботинки, потом усердно отполировал бархоткой, которая, как напоминание, лежит рядом с ботинками. Не зная наперёд, как сложится его судьба, найдёт ли он работу, он следит за своим внешним видом. Начищенные ботинки — это один из способов существования: не опуститься на дно жизни, бороться за неё. Так за ботинками на



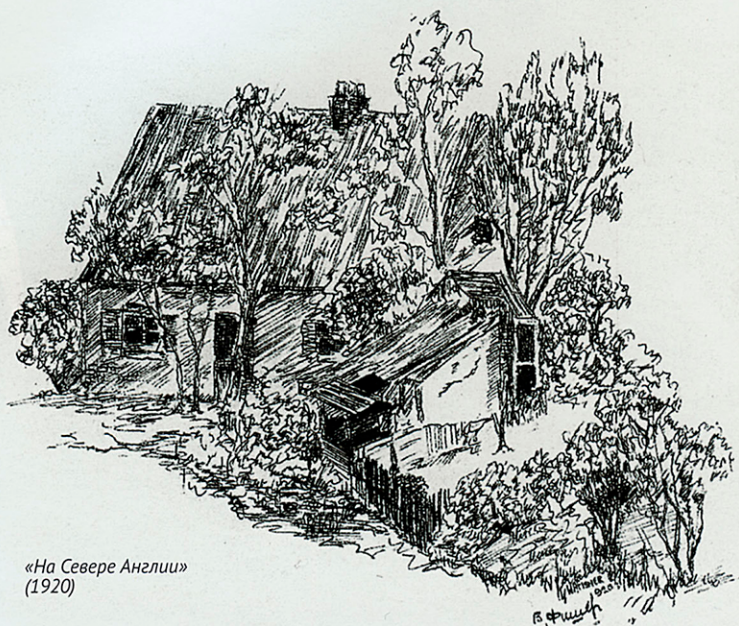
Мужские портреты, три наброска (США)

газете прослеживается судьба их невидимого, осязаемого их хозяина.

Чем бы ни занимался этот поистине удивительный художник, он отдаёт предпочтение основательности. Увлечение искусством не помешало ему стать непревзойдённым разведчиком — нелегалом, а разведка не потеснила искусство. А был бы счастлив Абель-художник, если бы выбрал себе только одну дорогу — в страну, полную очарования и восторга, имя которой Живопись?! Думаю, что нет. Только человек такого масштаба, как он, смог совместить эти разноплановые, но творческие призвания, дополняющие друг друга!

Вот вы и познакомились с одним из аспектов жизни разносторонне развитого человека редкой судьбы — талантливого художника и не менее талантливого разведчика, внёсшего неограниченный вклад в благополучие России и безопасность всего мира — Рудольфа Ивановича Абеля.

Нонна Кристи, искусствовед, член Союза журналистов Москвы и России



«На Севере Англии» (1920)